

ХРОНИКА

АНДРЕЕВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ДИРЕКЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ (ГРАММАТИКО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ И КОГНИТИВНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)

Специальность 10.02.05 - **романские языки** (диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Работа выполнена в Воронежском государственном университете. Научный руководитель доктор филологических наук, профессор Рылов Ю.А. Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Кретов А.А., доктор филологических наук, профессор Кашкин В.Б. Ведущая организация Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Защита состоялась **11 марта 2002 г.** на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 - романские языки в Воронежском государственном университете.

Как известно, пространство и время являются основными формами бытия. Отражая координацию объектов, пространственные отношения являются фундаментальными отношениями, с которыми сталкивается человек, воспринимающий объективную реальность. В различных языках имеются разные системы средств выражения феноменов объективной реальности, одним из которых является движение - важнейший атрибут материи.

Объектом настоящего исследования является выражение дирекциональности в испанском языке. Дирекциональность понима-

ется нами как направленное перемещение субъекта / объекта из одной точки пространства в другую.

При необходимости привлекался также материал других языков - близкородственных романских (итальянского, французского, португальского), а также некоторых других индоевропейских языков - русского, английского.

Предмет исследования - дирекциональные конструкции испанского языка, понимаемые нами как словосочетания или предложения, содержащие описание ситуации направленного движения в пространстве.

Актуальность работы заключается в том, что многие аспекты проблемы выражения направленного движения в языке являются малоизученными вплоть до настоящего времени, в особенности на материале романских языков. Несмотря на достаточно большое количество исследований, так или иначе затрагивающих данный вопрос (работы таких лингвистов, как А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, А.И. Смирницкий, В.Г. Гак, Т.А. Репина, Г.А. Золотова, Б. Блажев, О.Г. Кузнецова, В.Н. Оношко, А.В. Леонтьев, В.Ю. Вереютин и других), он рассматривается либо фрагментарно, либо ограничивается описанием отдельных лексических или синтаксических средств, служащих для выражения данного значения. Вплоть до недавнего времени практически не имелось работ, посвященных системно-функциональному описанию направленного движения в плане принадлежности этого значения к грамматико-категориальным единицам, выделения отдельной грамматической категории — дирекциональности.

Представляется существенным также анализ когнитивного содержания дирекциональности, рассматриваемой в качестве концепта, что является особенно актуальным в свете последних исследований когнитивной лингвистики. Важность изучения когнитивного аспекта пространственных отношений обусловлена тем, что последние играют фундаментальную роль в познании. В данном направлении ведутся исследования многих современных лингвистов: (Пре-

снякова 1998; Волохина, Попова 1999; Talmy 1985; Aske 1989; Landau, Jackendoff 1993; Talmy 1996; Bowerman 1996; Gutierrez 2001). Тем не менее, практически не предпринималось попыток рассмотрения дирекциональности в качестве концепта, имеющего свою специфическую структуру.

Учитывая роль пространственных отношений в бытии человека, нельзя недооценивать значение направленного движения в качестве важнейшего фактора концептуализации более сложных и абстрактных процессов. Основным механизмом такой концептуализации является метафора. Поэтому необходимо подробное рассмотрение места и роли дирекциональности в концептосфере языка. Одними из первых работ, в которых указывается важность данного аспекта, являются (Лакофф, Джонсон 1990; Lakoff 1992; Manjali 1996, 1998). Однако роль метафоризованных дирекциональных конструкций в концептосфере языка (в частности, испанского) до настоящего времени оставалась практически неизученной, что придает настоящему исследованию особую актуальность. До последнего времени недостаточное внимание уделялось также проблеме грамматикализации единиц языка и проблеме взаимосвязи метафоризации и грамматикализации.

В соответствии с вышесказанным, целью настоящей работы является определение категориального статуса дирекциональности в испанском языке, структуры и элементов концепта дирекциональности, а также роли и места этого концепта в концептосфере испанского языка с учетом метафорического аспекта его использования.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач исследования:

- рассмотреть имеющиеся в настоящее время определения понятий “категория”, “грамматическая категория”, “понятийная категория” и их соотношение;
- определить категориальный статус дирекциональности в испанском языке в сравнении с другими близкородственными языками;
- обозначить дирекциональность как особый когнитивный концепт, имеющий специфическую структуру и дать определение каж-

дому из элементов структуры концепта дирекциональности;

- рассмотреть средства формального выражения каждого из этих элементов в испанском языке, установить их специфические черты;

- проанализировать случаи метафоризации концепта дирекциональности и особенности его использования для концептуализации абстрактных феноменов действительности;

- определить особенности грамматикализации дирекциональных конструкций в испанском языке как одно из следствий процесса метафоризации дирекциональности.

Решение поставленных задач обусловило применение комплексной методики исследования. Основными методами являются наблюдение, описание и сравнение. Были использованы также сопоставительный метод, метод абстракции, элементы методов дистрибутивного и дифференциального анализа, метода трансформационного анализа, статистического метода.

Материалом для исследования послужили художественные произведения испанских и латиноамериканских писателей XIX и XX веков, а также периодические издания - испанские газеты “ABC” и “El país” 1997-2000 гг. Зафиксировано 5114 примеров на 2242 страницах печатного текста (в печатных знаках - 4.080.440), полученных методом сплошной выборки. Цитаты из источников на иностранных языках даются в нашем переводе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в реферируемой диссертации дирекциональность впервые рассматривается в качестве грамматической категории испанского языка. Обозначены формальные и семантические дифференциальные признаки данной категории. Предлагается структурная схема дирекциональности как когнитивного концепта, состоящего из определенных элементов (субъект/объект дирекциональности — мотус — начальный дирекционал — промежуточный дирекционал — конечный дирекционал) и дается подробное описание способов вербализации этих элементов. Изучена роль дирекциональности в концептуализации некоторых абстрактных понятий. Проанализирована специфика метафорического использования дирекцио-

нальных конструкций в концептосфере испанского языка, а также выявлены некоторые особенности грамматикализации дирекциональных конструкций; при этом метафора рассматривается как важный механизм грамматикализации.

Теоретическая значимость состоит в том, что проведенное исследование позволяет более полно представить как специфику грамматического аспекта выражения направленного движения в испанском языке, так и особенности вербализации дирекциональности как когнитивного концепта. Определены структура и элементы этого концепта; систематизированы сведения о различных аспектах дирекциональности. Предпринята попытка анализа случаев метафорического употребления дирекциональных конструкций. Исследование проблемы взаимосвязи метафоризации и грамматикализации дирекциональных конструкций представляется значимым для разработки теории грамматикализации единиц языка.

Практическая значимость. Результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться в практике преподавания испанского и других романских языков. Элементы сравнения дирекциональных конструкций близкородственных языков позволяют лучше понять различия в системах средств выражения дирекциональности, что является особенно актуальным в свете современных задач лингвистического образования, предусматривающих подготовку кадров, свободно владеющих одновременно несколькими иностранными языками. Возможно также применение полученных данных в курсе теоретической грамматики испанского языка, в спецкурсах по синтаксису, в курсе теории и практики перевода. В целом ознакомление с результатами исследования может способствовать формированию более адекватной пространственной картины мира носителя испанского языка у изучающих этот язык или работающих с ним в качестве переводчика.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в четырех публикациях. Результаты проведенного исследования были доложены и обсуждены на международной научно-методической конференции “Актуальные проблемы языково-

го образования в России в XXI веке” (Воронеж, 2000), на международной научной конференции “Перевод: язык и культура” (Воронеж, 2001), на научном семинаре “Социальная власть языка” (Воронеж, 2001), на региональной научной конференции аспирантов Центрального Черноземья “Методологические предпосылки исследования в сфере гуманитарных наук” (Воронеж, 2001), на ежегодных научных сессиях факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета (2001, 2002), на заседаниях кафедры романской филологии ВГУ (2000-2002).

Наиболее существенные результаты работы сформулированы в следующих *основных положениях*, выносимых на защиту:

1. Дирекциональность в испанском языке существует в виде грамматической категории, семантическим дифференциальным признаком которой является значение одного из этапов дирекциональности (начального, промежуточного или конечного), а формальным – соответствующая предложная форма имени или локального наречия. Грамматическая категория дирекциональности реализуется на синтаксическом уровне.
2. Ментальная репрезентация дирекциональности может быть представлена в виде концепта, имеющего в своей структуре следующие элементы: субъект дирекциональности (лицо или предмет, самостоятельно осуществляющие направленное движение), объект дирекциональности (лицо или предмет, находящиеся в состоянии направленного движения в результате воздействия субъекта дирекциональности), мотус (движение, обладающее определенными характеристиками), дирекционал (пространственный ориентир, относительно которого совершается направленное движение и который в зависимости от характера направления движения подразделяется на три типа: начальный, конечный и промежуточный). Каждый из элементов характеризуется особенностями формального выражения.
3. Метафорические проекции концепта дирекциональности на другие концептуальные сферы (“время”, “жизнь”, другие процессы, протяженные во времени) являются средством концептуализации многих абстрактных явлений окружающего мира.

4. Грамматикализованные дирекциональные конструкции темпорально-аспектуального характера (в частности, перифразы с грамматикализованными глаголами перемещения) могут рассматриваться как один из результатов метафоризации концепта дирекциональности.

Основные положения диссертации отражены в *следующих публикациях*:

1. Андреев О.А. К вопросу о выражении направления движения в русском, английском и испанском языках // Актуальные проблемы языкового образования в России в XXI веке. Материалы международной научно-методической конференции / Под ред. Н.А. Шаровой. - В 2 ч. - Ч. 2. - Воронеж: ВГУ, 2000. -С. 193-194.

2. Андреев О.А. Грамматико-категориальное содержание дирекциональных структур в русском и испанском языках // Перевод: язык и культура. Материалы международной научной конференции. — Вып. 4. - Воронеж: ВГУ, 2001. -С.10-13.

3. Андреев О.А. Методика диагностики категории движения в языке // Методологические предпосылки исследования в сфере гуманитарных наук / Под общей редакцией С.М. Годника. - Воронеж: ВГУ - ВГИ МО-СУ, 2001. - С. 69-72.

4. Андреев О.А. О некоторых особенностях выражения направленного движения в русском и испанском языках // Труды молодых ученых.- Воронеж: ВГУ, 2001. - Вып.1.- С. 417-425.

ЕРЕМЕЕВ ЯРОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

ДИРЕКТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК КОМПОНЕНТ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Специальность 10.02.19 – **теория языка** (диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Работа выполнена в Воронежском государственном университете. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Кашкин В.Б. Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор Стернин

И.А., кандидат филологических наук, доцент Ерасова Л.Г. Ведущая организация - Волгоградский государственный педагогический университет. Защита состоялась **1 ноября 2001 г.** на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном университете по адресу: 394693, г. Воронеж, пл.Ленина,10, ауд.37а.

Реферируемая диссертация посвящена особенностям функционирования директивных высказываний в коммуникативном процессе. Работа выполнена на материале английского и русского языков. Наряду с традиционными для лингвистических исследований последних лет контрастивно-прагматическими методами в работе сделана попытка использования “диалогически-антиномического” подхода к текстам высказываний.

Теоретической базой работы стали работы В. фон Гумбольдта, А.А.Потебни, Ф. де Соссюра, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, А.Ф.Лосева, М.М.Бахтина, О.Розенштока-Хюсси, Л.Витгенштейна, П.Грайса, Дж.Остина, Р.Барта, Дж.Р.Серля, П.Бурдьё, У.Матураны, В.В.Налимова, А.А.Поликарпова, В.С.Юрченко, И.А.Стернина, Е.И.Беляевой, В.В.Богданова, В.И.Карасика, Р.Фаулера, П.Линнела, П.Рестана, С.К.Саранги и других.

Объектом анализа выступает функционирование директивных высказываний в процессе речевого взаимодействия людей или – в *диалоге*. *Диалог* мы понимаем в двух значениях: в узком – как речевое общение двух или более собеседников, *hic et nunc*, и в широком – как постоянное общение людей с социально-культурной национально-исторической средой и *через* ее призму друг с другом. Директивные высказывания, хотя и вычлняются из диалога в целях исследовательско-методических, в онтологическом плане являются лишь *компонентом* диалога в обоих указанных его смыслах, неразрывно связаны со всеми прочими компонентами, и

имеют свое значение и бытие только в составе этих связей. Именно такой подход к директивным высказываниям, попытка соединения теоретических положений, характерных для *антиномического* и *диалогического* учений о языке и речевой деятельности с методикой контрастивно-прагматического исследования языкового материала и определяет актуальность и научную новизну работы.

Осуществляемый в работе анализ директивных высказываний имеет целью выявление семантических, синтаксических, прагматических и национально-культурных особенностей текстов русских и английских директивов.

Из цели вытекает и ряд задач, которые ставились и решались в настоящем исследовании:

на основе критического обзора различных взглядов на язык, речевую деятельность и их национально-культурные особенности и семантического, синтаксического и прагматического анализа корпуса примеров директивных высказываний построить модель функционирования этого класса высказываний в процессе коммуникации;

выявить основные принципы построения директивных высказываний и их главные характеристики;

определить степень влияния социально-культурных и национально-языковых факторов на построение текста директивных высказываний, их употребление в речевой деятельности.

В работе используется *дедуктивно-индуктивная* или *абдуктивная* методика исследования. При таком подходе к исследованию некоторое теоретическое положение или ряд таковых принимаются в качестве рабочей гипотезы, которая в ходе исследования языкового материала конкретизируется, дополняется или, напротив, ограничивается более или менее узкой сферой применения. Данная методика представляется нам наиболее адекватной для настоящего исследования. Были использованы также и другие методы: контрастивный анализ (при исследовании параллельных текстов), описательный, контекстуальный анализ.

Исследуемый корпус примеров содержит около трех тысяч директивных выска-

званий, взятых из произведений английской литературы и такое же количество русских высказываний – это примеры не из параллельных текстов, по 2300 примеров из параллельных текстов, и около двух тысяч примеров *общественных указателей*.

На защиту выносятся следующие положения:

- директивность является одной из основных характеристик высказывания; все высказывания можно по этому критерию разделить на директивные и недирективные; директивное высказывание есть сложный продукт коммуникации, зависящий от волеизъявлений коммуникантов, особенностей коммуникативного контекста, социокультурной и национально-языковой среды; успешность директивного высказывания, то есть “претворение слова в дело”, зависит, прежде всего, от успешности *диалога* коммуникантов, согласованности их волеизъявлений; степень отличия конкретного директивного высказывания - от директивного инварианта, его *имплицитность* или *эксплицитность* зависят от конкретных особенностей данного акта коммуникации; директивная интенция может выражаться предложениями всех типов; директивное высказывание может содержать одно или несколько предложений, в последнем случае одно из предложений бывает чаще всего собственно директивным, прочие – вспомогательными, то есть усилительно-мотивационными или объяснительными;

- в случае осуществления диалога говорящего и адресата, то есть согласования их волеизъявлений, адресат осуществляет ответ действием (физическим, словесным или психическим); при отсутствии этой согласованности, а также при особых условиях (оторванность акта коммуникации и предполагаемого действия во времени друг от друга, особенности взаимоотношений коммуникантов и пр.) обычно следует словесная реакция адресата (не являющаяся исполнением предлагаемого действия), а затем может возникнуть дополнительный вербальный диалог коммуникантов;

- особый тип директивных высказываний представляют собой *общественные указатели*; их главные отличительные черты:

опосредованность коммуникации, имперсонализация (отсутствие конкретного отправителя и безличный, коллективный адресат), многократность использования, стандартность и лаконичность текста, конвенциональность;

- значительную степень влияния на построение и функционирование директивных высказываний (включая степень их “диалогичности”, прагматичности, стандартности и пр.) оказывают языковые и национально-культурные особенности тех социальных сред, к которым принадлежат коммуниканты.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что предлагаемая “антиномически-диалогическая” модель построения и функционирования директивных высказываний позволяет учитывать *взаимодействие коммуникантов* в процессе общения, видеть диалектику *сущности и явления* в диалоге, и вследствие этого реально определять природу директивности и директивных высказываний.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее основных положений в теоретических спецкурсах и в процессе обучения иностранному языку, в частности, при изучении функций языка и коммуникации и их основных компонентов, одним из которых и является класс директивных высказываний. На основе диссертации могут быть разработаны лекционные и практические курсы, которые возможно будет использовать в процессе изучения природы коммуникации, ее метаязыковых и национально-культурных особенностей.

Определить задачу данного исследования можно и как выявление различных способов отношения человека к окружающему миру и другим людям, обществу, в частности, того, как эти различия отражаются в способах языковой передачи его интенции как одной из форм *интенциональности*, т.е. свойства его ментальных состояний, в силу которого они направлены на объекты и положения дел в мире. Помимо различий, обусловленных влиянием на человека данной социокультурной среды и норм языка, которым он пользуется, мы предполагаем выделить и общие черты, которые характерны

для способов выражения интенции в обеих языковых средах.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования прошли апробацию на региональной научно-теоретической конференции “Язык и национальное сознание” (Воронеж, 1999), на отчетной конференции факультета РГФ (по итогам научной сессии Воронежского государственного университета 2000г.), на межвузовских аспирантских семинарах по лингвистике и теории коммуникации, проводимых под руководством проф. В.Б. Кашкина (ВГТУ), где за период 1999-2000гг. было прочитано четыре доклада. По теме диссертации опубликован ряд работ общим объемом 2,5 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, библиографии, списка использованных источников языкового материала и приложения, в котором приводятся примеры русских и английских общественных указателей.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Еремеев Я.Н. Некоторые особенности языка и грамматики “общественных указателей” // Роль и место грамматики в обучении иностранным языкам. СПб., 1998. Ч.2., С. 68–71.

2. Еремеев Я.Н. О возможности использования принципов диалогической философии в прагматическом исследовании // Материалы науч.-теор. конф. “Язык и национальное сознание”. Воронеж, 1999.

3. Еремеев Я.Н. К онтологическому и диалогическому пониманию языка // Кашкин В.Б. (отв. ред.) Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып.1. Проблемы философии языка и сопоставительной лингвистики. Воронеж, 1999, С. 46-62. Интернет-версия: <http://tpl1999.narod.ru>; antimony.narod.ru, 2001.

4. Еремеев Я.Н. Директивные высказывания с точки зрения диалогического подхода // Кашкин В.Б. (отв. ред.) Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып.2. Язык и социальная среда. Воронеж, 2000, С. 109-126. Интернет-версия: <http://antimony.narod.ru>, 2001.

5. Yeremeyev Y. Language. Antinomy. Dialogue // [http://cogprints.soton.ac.uk/language/philosophy of language](http://cogprints.soton.ac.uk/language/philosophy%20of%20language), Southampton, 2001 // antinomy.narod.ru, 2001.

6. Еремеев Я.Н. Некоторые особенности функционирования “общественных указателей” как средства регулирования общественного поведения // <http://antinomy.narod.ru>, 2001.

7. Еремеев Я.Н. Национально-культурные особенности британских и российских директивных высказываний // <http://antinomy.narod.ru>, 2001; Сб. научных трудов молодых ученых ВГУ. Воронеж, 2001.

8. Еремеев Я.Н. О некоторых особенностях текста общественных указателей (современная мифология) // Кашкин В.Б. (отв. ред.) Языковая структура и социальная среда. Вып.2, Воронеж, 2001.

Проценко Екатерина Александровна

МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ ПЕРЕКОДИРОВАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Специальность 10. 02. 19-теория языка (диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Работа выполнена в Воронежском государственном университете. Научный руководитель доктор филологических наук, профессор Кретов Алексей Александрович. Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор Кашкин Вячеслав Борисович - кандидат филологических наук, старший преподаватель, Косаренко Оксана Тарасовна. Ведущая организация - Тамбовский государственный университет. Защита состоялась **31 октября 2002 г.** в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 038.

07 в Воронежском государственном университете.

Реферируемая диссертация посвящена изучению особенностей межъязыкового перекодирования на материале творческого наследия Ф.М. Достоевского. Разработка данной темы предусматривается договором между факультетом РГФ Воронежского государственного университета и Институтом русского языка им. В.В.Виноградова РАН по созданию совместного проекта “Нерусская речь в произведениях Ф.М.Достоевского”, который, в свою очередь, является первой стадией мегапроекта “Нерусская речь на страницах русской литературы” (1800-1880 гг.).

Проблема использования лексики иноязычного происхождения обсуждается уже на протяжении двух столетий и является в этом плане традиционной в лингвистике. Первоначально господствовавший нормативный подход, который “означает научно взвешенную оценку этого процесса и его результатов - иноязычных слов, появляющихся в речи” [Л.П.Крысин 1994:56] сменился в XX веке аналитическим, предполагающим “объективное изучение и всесторонний анализ процесса заимствования”. Тем не менее, в последнее время была обнаружена “приблизительность самого определения иноязычных вкраплений <...> и неясность их положения среди всех языковых средств, находящихся вне системы русского литературного языка” [Ю.Т.Листрова-Правда 1986: 9-10]. Действительно, несмотря на постоянный интерес исследователей к проблеме использования иноязычной и заимствованной лексики, ни одна из предложенных классификаций не получила общего признания и не закрепилась в современной науке о языке. Значительный объем и разнородный характер анализируемого материала затрудняет выработку критериев классификации. Широкий спектр используемых терминов свидетельствует об отсутствии общепринятой терминологии.

Актуальность выбранной темы очевидна в современном контексте изучения различных аспектов взаимодействия языков и культур и подтверждается появлением в последние десятилетия значительного числа

публикаций, в которых так или иначе затрагиваются различные вопросы употребления иноязычной и заимствованной лексики в русском тексте. Новый всплеск “популярности” данной проблематики в последние годы объясняется не только ее теоретической, но и практической значимостью. В связи с масштабами нашествия “престижных” англо-американизмов, данная проблема приобрела особую актуальность во всемирном масштабе [Л.В.Савельева 1995:25-26]. Более того, становление национальных языков бывших союзных республик в качестве государственных языков и характерное для современной языковой ситуации в СНГ русско-национальное двуязычие стимулируют рост исследований, посвященных изучению соотношения языков в сознании и речи говорящего билингва.

Проблема иноязычной и заимствованной лексики продолжает обсуждаться в рамках различных наук и научных дисциплин: социолингвистики - в связи с проблемой языковых контактов (В.Ю.Розенцвейг, О.А.Пылакина, Н.И.Голубева-Монаткина, В.Н.Базылев, Е.Э.Биржакова, Л.А.Воинова, У.Вайнрайх, Э.Хауген, J.Gumperz, S.Slabbert, R.Finlayson и др.); психолингвистики в связи с проблемой билингвизма (А.А.Леонтьев, Р.К.Миньяр-Белоручев, Е.М.Верещагин, В.В.Куцова, И.Р.Батищева, В.В.Юртайкин, Ф.А.Ветлугина, К.Becker, J.Lipski и др.); лингвистики - как в рамках стилистики и лингвистики текста (Ю.Т.Листрова-Правда, М.П.Петров, В.В.Шмелькова, Е.А.Маймескул, Д.К.Жане, З.Г.Османова и др.), так и в сфере лексикологии (Л.П.Крысин, Ю.С.Сорокин, Н.П.Тимофеева, Л.П.Ефремов, А.Е.Супрун, А.И.Киндеревич, Я.К.Радевич-Винницкий, А.М.Бабкин, P.Auer, C.Myers-Scotton и др.); переводоведения (Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина, Л.Н.Наумова, Л.М.Макаров).

Уже сам факт существования таких разнонаправленных исследований свидетельствует о том, что вышеназванная проблема является комплексной и многоаспектной. Думается, что ее решение возможно только в результате интеграции знаний, накопленных в рамках разных подходов. В попытке сопоставления и систематизации различных

аспектов проблемы в рамках интегративного подхода и заключается *новизна* данной работы. Тем не менее, не претендуя на всесторонний охват исследуемой проблемы, мы выделили следующие ее аспекты: семиотический, общелингвистический, литературоведческий и переводоведческий. Впервые исследовались качественные и количественные параметры иноязычной лексики во всех текстах Ф.М.Достоевского.

Целью данного исследования является изучение особенностей сосуществования и взаимодействия различных языковых кодов в творчестве Ф.М.Достоевского, выявление зависимости выбора и функционирования лексики иноязычного происхождения от авторского замысла и жанра произведения.

Достижение намеченной цели потребовало решения следующих *задач*:

- проанализировать современное состояние проблемы на основе обзора литературы по теме исследования,
- проследить закономерности функционирования лексики иноязычного происхождения в зависимости от жанрово-стилевой принадлежности текста,
- последовательно разграничить проблемы использования иноязычной и перекодированной лексики, выявить особенности их употребления.

Объектом анализа являются контексты употребления лексики иноязычного происхождения - иноязычных и перекодированных лексических единиц.

Материалом для исследования послужили примеры использования иноязычных и перекодированных языковых единиц общим объемом около 9500 словоупотреблений, выявленные методом сплошной выборки в Полном собрании сочинений Ф.М.Достоевского в 30 томах.

В ходе исследования применялись следующие *методы*: описательный, оппозитивный (в частности, сопоставительный анализ, а также методика компонентного анализа) и позиционный (синтаксический) анализы, а также количественные методы.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в попытке выйти за пределы узкоспециализированного исследования творчества Ф.М.Достоевского и создать на базе анализируемого конкретного

материала более или менее универсальную, обобщенную лингвистическую классификацию. В поисках объективных основ исследования делается попытка связать теоретическую разработку проблемы с объективными данными, накопленными в ходе исследования, вывести теорию из конкретного материала. *Практическую ценность* представляет созданный в рамках исследования словарь иноязычных средств, используемых в произведениях Ф.М.Достоевского. Лексикографическая интерпретация иноязычной лексики осуществлялась на тех же принципах, что и в “Словаре языка Достоевского”, с тем, чтобы обеспечить совместимость и интегрируемость словарей русской и иноязычной лексики. Разработка словаря предусматривала предварительное создание лемматизированных конкордансов - отдельно по художественным и не художественным жанрам, - которые имеют самостоятельную научную ценность, содержат большой объем информации. Результаты исследования могут быть использованы специалистами по литературоведению и переводу в лекционных курсах и практических занятиях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В зависимости от жанра произведений Ф.М.Достоевского меняются характеристики иноязычных единиц, такие как количество и состав иностранных языков, их соотношение в общем объеме словоупотреблений, распределение иноязычных единиц по грамматическим категориям, разделам и рубрикам синоптической схемы, наиболее типичные функции в тексте.
2. Для разных иностранных языков, привлекаемых Ф.М.Достоевским, наиболее частотными оказываются разные виды вкраплений: если для французского языка более 50% словоупотреблений приходится на предложение, то для других языков более распространены словосочетание и отдельная словоформа как виды вкраплений.
3. Ф.М.Достоевский, как правило, не выходит за рамки общеязыковой нормы языка-источника (ЯИ), однако вовлечение иноязычных единиц в контекст произведения приводит к их “эмоционально-

экспрессивной сложности” (по Б.А.Ларину).

4. Основным объемом иноязычной и перекодированной лексики, выявленной в творчестве Ф.М.Достоевского, сосредоточен в разделе “Человек”. Раздел “Человек и Вселенная” разработан недостаточно детально, раздел “Вселенная”
5. Иноязычные и перекодированные языковые единицы используются Ф.М.Достоевским с определенной прагматической установкой. К числу наиболее распространенных функций относятся: экспрессивная, эмоционально-оценочная, функционально-стилевая, афористико-репродуктивная, иносказательная, людическая (игровая), характерологическая (характеристика персонажей).
6. Перевод иноязычных единиц оригинала на ЯИ путем их сохранения и выделения в переводном тексте курсивом нивелирует одну из особенностей идиолекта Ф.М.Достоевского и оставляет непроницаемой прагматическую установку автора.
7. Существует зависимость между грамматической категорией вкрапления и его адаптацией на морфологическом и синтаксическом уровнях: словоформы и словосочетания (в отличие от предложений) изменяются в соответствии с синтаксическими и, реже, морфологическими моделями языка-приемника (ЯП), независимо от степени ассимиляции на других уровнях.

Апробация работы. Основные положения данного исследования были изложены и опубликованы в материалах следующих конференций: ежегодной международной конференции “Перевод: язык и культура”, проводимой факультетом РГФ Воронежского государственного университета (2000 и 2001гг.); российской конференции “Русский язык вчера, сегодня, завтра”, посвященной 40-летию кафедры русского языка Воронежского государственного университета и 75-летию со дня рождения И.П.Распопова (декабрь 2000г.); региональной научно-методической конференции аспирантов Центрального Черноземья “Методологические предпосылки исследования в сфере гуманитарных наук” (ноябрь 2001г.); второй Всероссийской конференции по лингвистической прогностике (ноябрь 2001г.), а так-

же доложены и обсуждены на отчетной конференции факультета РГФ (апрель 2001г.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Кретов А.А., Проценко Е.А. Проблема переключения языковых кодов в романе Ф.М.Достоевского “Униженные и оскорбленные”// Перевод: Язык и культура: Материалы международной научной конференции. - Вып. 3. - Воронеж, 2000. -С.61-63.

2. Проценко Е.А. О языке и стиле Ф.М.Достоевского: межъязыковое перекодирование или словотворчество?// Русский язык вчера, сегодня, завтра: Материалы российской конференции, посвящ. 40-летию каф. русского языка ВГУ. - Воронеж, 2000. - С. 127.

3. Кретов А.А., Проценко Е.А. Прагматика переключения языковых кодов в художественном тексте// Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: Межвуз. тематич. сб. науч. тр./ Под ред. Н.Г.Гичевой. - Омск, 2001. –Вып. 3.- С. 16-21.

4. Кретов А.А., Проценко Е.А. Переключение языковых кодов как отражение индивидуально-авторской картины мира// Перевод: язык и культура: Материалы международной научной конференции. -Вып. 4. - Воронеж, 2001. -С. 64-66.

5. Проценко Е.А. Обратное перекодирование, или репатриация при переводе// Перевод: язык и культура: Материалы международной научной конференции. -Вып. 4. - Воронеж, 2001. - С. 115-116.

6. Проценко Е.А. О некоторых преимуществах интегративного подхода// Методологические предпосылки исследования в сфере гуманитарных наук. -Воронеж, 2001. - С. 56-58.

7. Кретов А.А., Проценко Е.А. Переключение языковых кодов как отражение индивидуально-авторской картины мира// Социокультурные проблемы перевода: Сб. науч. тр. - Вып. 5. - Воронеж, 2002. - С. 95-102.

8. Проценко Е.А. Обратное перекодирование, или репатриация при переводе// Социокультурные проблемы перевода: Сб. науч. тр. - Вып. 5. - Воронеж, 2002. -С. 116-122.

9. Проценко Е.А. Лингвистическая диффузия как следствие переключения языковых кодов// Проблемы лингвистической прогностики: Сб. науч. тр. -Вып. 2. - Воронеж, 2002. - С. 122-130.

**ЛУКЪЯНЧИКОВА ЕЛЕНА
ВИКТОРОВНА**

ПРИЗНАК ИНТОНАЦИОННОЙ ЗАВЕРШЕННОСТИ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

Специальность 10.02.19 – общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика. Работа выполнена на кафедре немецкого языка Воронежского государственного педагогического университета. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Л.В. Величкова. Официальные оппоненты: - доктор филологических наук, профессор Н.А.Любимова, кандидат филологических наук, доцент А.Б.Мишин. Ведущая организация - Тамбовский государственный педагогический университет. Защита состоялась **30 декабря 1998 г.** на заседании диссертационного совета Д 063.48.08 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Воронежском государственном университете.

Современный этап развития языкознания характеризуется возросшим интересом к изучению различных аспектов звучащей речи, особенно к исследованию в области супрасегментных явлений, что вызвано потребностями прикладного и теоретического характера.

Наука о звучащих единицах супрасегментного уровня – интонология достаточно молодая, её зарождение и становление связано с лингвистическими исследованиями нашего столетия (см. В.А.Богородицкий, В.Н. Всеволодский-Гернгросс, Г.Суит и

др.). В исследованиях в области супraseгментных явлений традиционно преобладает описательный момент, в то время как фонологический подход представлен в интонологии в недостаточной степени.

В интонационных исследованиях до настоящего времени (см., например, в отечественной лингвистике работы Е.А.Брызгуновой, Н.Д.Светозаровой, Е.Г.Торсуевой, Т.М.Николаевой, Г.Н.Ивановой-Лукияновой, в зарубежной – работы Е.Штока, Г.Майнхольда, Г.-Й. Шедлиха и др.) признак интонационной завершенности не подвергался изучению. Исследованию подвергалась с фонетической точки зрения интонационная модель с нисходящей мелодикой, за которой в интонологической литературе традиционно закрепилось значение “завершенности”. Анализ признака интонационной завершенности в русском и немецком языках с фонологической точки зрения не представлен.

В предлагаемой работе предпринимается попытка с помощью комплексного метода исследования звучащей русской и немецкой речи, включающего элементы психолингвистического анализа на уровне восприятия речи, подойти к фонологическому описанию признака интонационной завершенности в двух языках. Сопоставительный характер исследования (работа проводится на материале записей звучащей речи двух неблизкородственных языков: русского и немецкого), а также привлечение данных речевого онтогенеза были обусловлены необходимостью на обширном и разнообразном речевом материале проследить исследуемый признак, и, по возможности, выявить его универсальные и национально-специфические характеристики.

Актуальность исследования определяется предметом исследования: впервые предпринимается попытка локализации признака интонационной завершенности в русском и немецком языках. Необходимо также отметить, что изучение супraseгментных явлений с фонологической точки зрения остается одной из важнейших задач интонологии. Рассмотрение лингвистической проблемы с привлечением данных речевого онтогенеза, предпринятое в данной работе, ранее также не проводилось.

Поставленная в начале работы цель, которая предполагала выявить способы выражения и локализацию признака интонационной завершенности в двух неблизкородственных языках – русском и немецком, определила поисковый характер предпринятого исследования. В ходе экспериментального исследования необходимо было решить следующие задачи:

- определить реакцию аудиторов на задачу выявления признака завершенности с точки зрения участия при этом фонетического компонента;
- выявить способы и место локализации признака интонационной завершенности:
  - а) в речи русских и немецких детей
  - б) в речи взрослых носителей русского / немецкого языков, представленной в звучащих текстах различных типов;
- сопоставить особенности выражения признака интонационной завершенности в речи детей и взрослых;
- попытаться выявить универсальные и национально-специфические черты признака интонационной завершенности;
- выявить особенности восприятия признака интонационной завершенности в русском языке носителями немецкого языка и, соответственно, - в немецком языке носителями русского языка.

Для решения поставленных задач применялся комплексный метод исследования, включавший аудитивный и инструментальный виды анализа. При обработке данных, полученных в ходе этих видов анализа, были использованы приемы элементарной статистики.

Материалом исследования послужили записи звучащей русской и немецкой речи взрослых носителей языка и детей. Для проведения экспериментального исследования были отобраны аутентичные тексты информационно-публицистического стиля, представляющие записи речи взрослых носителей языка как спонтанного, так и неспонтанного характера, а также обиходно-бытового стиля, который представляют записи детской спонтанной речи.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые производится сопоставительное исследование признака интонаци-

онной завершенности с фонологической точки зрения. При этом применяются данные акустического анализа. Новым является также использование в качестве объекта исследования звучащего текста, а не отдельных изолированных озвученных предложений, что позволяет, на наш взгляд, проследить динамику функционирования признака в русской и немецкой звучащей речи. Впервые в качестве материала исследования выступают тексты не только различных типов, но и тексты, реализованные взрослыми носителями языка и детьми. Тем самым в диссертационной работе предпринимается попытка определения признака интонационной завершенности как по “горизонтали” – внутри языковой системы взрослого носителя языка (в текстах различных типов), так и по “вертикали” – в системах супрасегментных средств речи детей и взрослых. В диссертации впервые признак интонационной завершенности рассматривается с точки зрения нового дифференциала – локализации мелодического максимума в смысловой группе. Под термином “смысловая группа” в работе выступает единица анализа звучащей речи, выделяемая носителями языка в качестве наименьшей интонационно-смысловой внутрифразовой единицы, как правило, на линейном уровне она совпадает с синтагмой.

Теоретическая ценность предлагаемой к защите работы заключается в том, что она может способствовать более полному сопоставительному описанию интонационных систем русского и немецкого языков с фонологической точки зрения. Выявленные в ходе исследования особенности функционирования признака интонационной завершенности в русской и немецкой звучащей речи дают новую информацию для системного описания интонационных единиц каждого из двух описываемых языков (русского и немецкого).

Практическая значимость состоит в том, что материалы диссертации могут быть положены в основу при разработке стратегии обучения произношению как немецкого языка в аудитории с родным языком русским, так и русского языка в аудитории с родным языком немецким. В целом материалы диссертации могут быть использова-

ны в лекционных курсах по теоретической фонетике, а также на занятиях по практике обучения русской и немецкой речи. Установленные особенности функционирования признака интонационной завершенности в русской и немецкой звучащей речи (в текстах различных типов) могут быть использованы в работе над синтезом русской / немецкой речи.

Апробация работы. Отдельные аспекты диссертационного исследования были представлены на

- научно-методической конференции “Обучение иноязычному произношению в школе и ВУЗе” (Воронеж, 27 – 28 марта 1995 г.)
- 1-ой международной конференции “Язык и культура” (Воронеж, 25 – 27 апреля 1996 г.)
- 1-ой международной конференции “German Studies” (Bonn, 7 – 10 января 1997 г.)
- заседаниях НМЦ по фонетике немецкого языка (ВГУ).

На защиту выносятся следующие положения:

1. В рамках фразы лишь отдельные участки отвечают за выражение признака интонационной завершенности. В различных языках эти участки могут различным образом реализоваться во фразе.
2. Ведущие способы выражения признака интонационной завершенности варьируют в текстах различных типов.

Выявление признака интонационной завершенности в детской звучащей речи позволяет проследить дальнейшее становление признака интонационной завершенности в языковой системе взрослых носителей языка в текстах отдельных типов.

Основные положения диссертации и результаты проведенного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Наследие русских фонологов и проблема обучения иноязычному произношению // Обучение иноязычному произношению в школе и ВУЗе. Тезисы научно-методической конференции. Воронеж, 1995. – С.8 –9.

2. Интерференция при реализации интонационных параметров и восприятие речи // *Язык и культура. Тезисы докладов Первой международной конференции.* Воронеж, 1996. – С.94 – 95.
3. Основные положения отечественной фонологии о влиянии родного языка при изучении неродного // *Неродные языки в учебных заведениях. Тезисы докладов.* Воронеж. – ВГАСА, 1996. – С.48.
3. К вопросу о признаках завершенности на супрасегментном уровне (на материалах записей звучащей русской и немецкой речи) // *Актуальные проблемы сопоставительного изучения германских, романских и славянских языков. Тезисы докладов научной конференции.* Воронеж, 1998. – С.71 – 72.
4. К проблеме экспериментального изучения признака завершенности // *Язык и национальное сознание. Матер. регион. научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию каф-ры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета.* Воронеж, 1998. – С.80 – 81.

ПОБЕГАЙЛО ИРИНА ВАЛЕНТИНОВНА

ЛИЧНЫЕ СУБЪЕКТНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОМ, СИНТАКСИЧЕСКОМ И ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Специальность 10.02.05 - романские языки. Работа выполнена на кафедре романской филологии Воронежского государственного университета. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Рылов Ю.А. Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор Кашкин В.Б., кандидат филологических наук, доцент Сердюкова Н.М. Ведущая организация - Ростовский государственный университет. Защита состоялась 27 июня 2001 г. в 14.20 на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.05 - романские языки в Воронежском государственном университете.

Проблема местоимений, несмотря на длительную историю ее изучения, продолжает оставаться одной из наиболее интересных и сложных проблем современной лингвистики. В ряде диссертационных исследований, выполненных в последние десятилетия, внимание ученых сосредоточено на некоторых аспектах местоименной семантики, функционировании местоимений в тексте и выявлении их коммуникативных потенций (В.Г.Гак, Л.Н.Головина, Л.И.Дегтярева, А.Т.Евпатова, Г.П.Зененко, М.Т.Ирискулов, Н.Г.Микадзе, Н.Ф.Михеева, Т.А.Папенкова, О.В.Петрова, Н.А.Петрова, Ю.В.Романов, Е.Ф.Серебренникова, И.С.Шувалова, Т.С.Шулькина и др.). Это свидетельствует о важности и актуальности местоименной проблематики.

Одно из центральных мест в местоименной системе занимают личные местоимения. В отечественной и зарубежной лингвистике к изучению испанских и итальянских личных местоимений обращались Ю.В.Ванников, М.Виньярски, Е.М.Вольф, С.И.Канонич, Т.А.Репина, Ю.А.Рылов, Н.М.Фирсова; Е.А.Льорак, П.Розенгрэн, С.Хили и Гайя, А.Кардиналетти, М.Палермо, А.А.Собреро, Дж.Салви, Л.Ванелли и др.

Предметом исследования в реферируемой работе являются испанские и итальянские личные субъектные местоимения (в дальнейшем ЛСМ).

На наш взгляд, некоторые вопросы, связанные со спецификой испанских и итальянских ЛСМ, требуют более углубленного исследования. В работах, посвященных изучению морфолого-синтаксических свойств романских местоимений, не затрагивается вопрос о своеобразии их семантической структуры. Отсутствуют специальные исследования о функционировании указанных языковых единиц в контексте речевого акта. Требуется уточнения вопрос о роли личных субъектных местоимений в структурно-

семантической организации предложения. Известно, что их формальное присутствие в предложении необязательно, поскольку испанский и итальянский языки характеризуются устойчивой системой флективного спряжения глагола. При этом функциональное различие выражения категории лица личным субъектным местоимением и личной глагольной формой не принимается во внимание. Указанные выше проблемы не рассматривались в сопоставительном плане. Предпринятая попытка анализа ЛСМ во взаимодействии трех аспектов - семантического, синтаксического и прагматического - на материале двух близкородственных языков и определяет актуальность настоящего исследования.

Работа имеет целью установить соотношение языкового и речевого аспектов в функционировании ЛСМ в романских языках и выявить их национальную специфику.

Поставленная цель определяет решение следующих задач исследования:

1) осветить основные этапы формирования романской местоименной системы для выявления особенностей ее современного состояния.

Для романской местоименной системы типичны формы, противопоставленные друг другу в основном по синтаксической функции: субъектные и объектные;

2) рассмотреть вопрос о соотношении категорий лица и субъекта в местоименной системе;

3) определить характер взаимодействия ЛСМ и личной глагольной формы в предложении;

4) описать основные и вторичные значения лица, выражаемые испанскими и итальянскими ЛСМ;

5) исследовать роль романского прономинального предикативного субъекта в структурно-семантической организации предложения;

6) проанализировать особенности эмфатического выделения ЛСМ в испанском и итальянском языках;

7) установить конкретно-коммуникативные смыслы ЛСМ, связанные с коммуникативной интенцией говорящего, и выявить сходства и различия их функцио-

нирования в испанском и итальянском языках.

Методы исследования. В основе данного исследования лежат функционально-семантический и коммуникативно-деятельностный подходы к изучению языковых единиц. При анализе фактического материала использовалась комплексная и сопоставительная методика, включающая метод дифференциального анализа, метод дистрибутивного анализа, метод непосредственного наблюдения и описания, элементы статистического метода.

Материалом для исследования послужили художественные произведения испанских и итальянских писателей XX в., а также переводы испанских художественных текстов на итальянский язык. На первоначальном этапе сбора материала проводилась сплошная выборка примеров, в результате которой было собрано 7178 примеров употребления и неупотребления ЛСМ, зафиксированные на 720 страницах испанского текста (в печатных знаках - 1038075) и 728 страницах итальянского текста (в печатных знаках - 1140281). При определении основных направлений исследования возникла необходимость провести дополнительную целенаправленную выборку, которая составила 1922 примеров. Таким образом, исследовательскую базу диссертации составляют 9100 примеров употребления (2233 испанских и 2624 итальянских примеров: итого 4857) и неупотребления ЛСМ (2857 испанских и 1386 итальянских примеров: итого 4243).

Научная новизна исследования, помимо уточнения и дальнейшей разработки некоторых теоретических положений, связанных с изучаемой проблемой, определяется принятой впервые попыткой выявить соотношение категорий лица и субъекта на материале испанских и итальянских ЛСМ. Своеобразие местоименного значения рассматривается с позиций когнитивной семантики. Впервые обязательность формального выражения ЛСМ в структуре испанского и итальянского предложений исследуется в зависимости от типа синтаксической конструкции (полисубъектной и моносубъектной). Детально анализируются языковые средства, формирующие эмфазу романских

ЛСМ, и устанавливаются прагматические ситуации, типичные для их выделения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проведенный анализ позволяет более полно представить специфику семантической структуры личных местоимений на материале двух романских языков; выявить основные и вторичные значения лица. Исследование предикативного субъекта, выраженного ЛСМ (прономинальный предикативный субъект), позволяет определить языковые и речевые факторы, обуславливающие эксплицитную форму его выражения.

Практическая значимость. Методика анализа, выводы и результаты работы могут быть использованы в практике преподавания испанского и итальянского языков, в курсе теоретической грамматики обоих языков, в спецкурсах по синтаксису романских языков и практике перевода.

Апробация работы. Основные выводы и положения диссертации нашли отражение в четырех публикациях. Результаты работы излагались на международной научной конференции "Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным языкам" (Воронеж, 2000), а также обсуждались на заседаниях кафедры романской филологии Воронежского госуниверситета и на ежегодных научных конференциях факультета романо-германской филологии Воронежского госуниверситета.

Наиболее существенные результаты работы сформулированы в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Личным субъектным местоимениям, несмотря на отсутствие постоянной денотативной соотнесенности, присуще стабильное концептуальное содержание. Семантическая структура местоимения состоит из двух уровней: постоянного и подвижного. Первый уровень связан с обозначением концепта. Он не подвержен ситуационным или контекстуальным изменениям. Второй уровень, подвижный, связан с характеристикой лица или предмета через его отношение к речевому акту. Номинативное и дейктическое значения проявляются в местоимении одновременно.

2. Прономинальный предикативный субъект - это субстанциональный компонент предложения, который участвует в формировании его структурной и семантической основы. Прономинальный предика-

тивный субъект представляет собой совокупность нескольких понятий: грамматический субъект, семантический субъект, синтаксическое лицо.

3. В структуре испанских и итальянских предложений существует два типа эксплицитно выраженного прономинального предикативного субъекта: дифференцирующий и эмфатический. Основным типом в обоих языках является эмфатический. Роль прономинального предикативного субъекта, который участвует в дифференциации личной глагольной формы, совпадающей в некоторых временах, более активна в итальянском языке, по сравнению с испанским языком.

4. Эксплицитное выражение испанских и итальянских личных субъектных местоимений не является семантически избыточным: данные языковые единицы выполняют функцию выделения субъекта действия и передают дополнительную информацию о нем.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников примеров и переводов, списка использованной лингвистической литературы и приложения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Побегайло И.В. Употребление личных местоимений в романских языках (на материале субъектных форм) // *Неродные языки в учебных заведениях: Материалы научной конференции кафедр иностранных и русского языков.* - Воронеж: Воронеж. гос. арх. - строит. акад., 1999. - С.35.

2. Побегайло И.В. К проблеме соотношения категорий лица и субъекта в системе личных субъектных местоимений (на материале испанского и итальянского языков) / Воронеж, гос. ун-т. - Воронеж, 1999. - 8 с. - Деп. в ИНИОН РАН № 54726 от 16.06.1999.

3. Побегайло И.В. О грамматических особенностях личных субъектных местоимений в испанском и итальянском языках / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 1999. - 7с. - Деп. в ИНИОН РАН № 54727 от 16.06.1999.

4. Побегайло И.В. О концептуальном содержании личных местоимений (на материале испанского и итальянского языков) // *Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным языкам: Материалы межд. науч. конф.* - Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2000. - С. 165-166.